

Заброшенная горная деревушка тонула в ночи. Ветхие дома с провалившимися крышами серыми тенями рассыпались по склонам.

Шэнь Цзитун оказался куда выносливее Цяо Юэ — в этот раз именно он прокладывал путь. Мальчик осторожно протиснулся сквозь дыру в стене. Липкая черная грязь мгновенно впиталась в и без того рваную одежду, превращая её в грязное месиво. Маленький толстячок и остальные дети, затаив дыхание, последовали за ним.

У животных чувства острее человеческих в сотни раз. В вязкой ночной тьме открылась пара свирепых глаз — мутно-зелёных и жутких.

— Гав! Гав! Гав!

Пёс зашелся лаем.

Шэнь Цзитун на мгновение оцепенел.

— Разбегаемся! — хрипло скомандовал он.

В лачуге, где их держали, не было часов, и время они определяли лишь по наитию. Шёл третий час ночи — пора самого глубокого сна. Вой черного пса становился всё неистовее. Внутри дома проснулись похитители. Женщина-торговка и её младший брат заворочались на лежанках.

— Да что там такое? — проворчала она. — Орет среди ночи, будто покойника учуял. Сяо Гуй, поднимись, посмотри, что там стряслось!

У этой женщины было много дочерей, но ни одного сына, поэтому, похитив Сяо Гуя пару лет назад, она оставила его себе и нарекла Ван Гуем. Сначала мальчику и впрямь жилось неплохо, но потом она родила собственного сына, и Сяо Гуй стал лишним ртом. Своих детей на «дело» похитители не брали, а вот чужого ребенка, не связанного с ними кровью, эксплуатировали без зазрения совести.

Снаружи стояла непроглядная темень. Цепной пес, спущенный с привязи, уже нагонял беглецов. Сяо Гуй, худой, кожа да кости, замер на пороге. Он уставился мутным взглядом в пустоту двора, помешкал несколько секунд и, словно на что-то решившись, негромко произнес:

— Там, кажется, рыбаки мимо проходят. Ничего особенного.

Голос мальчика был тихим, но в звенящей ночной тишине трое беглецов отчетливо его слышали.

Цзитун невольно оглянулся. Сяо Гуй стоял спиной к свету, лица было не разглядеть — лишь

тонкий силуэт, похожий на хрупкий стебель бамбука, выросший из болотной жижи. Столь изящный и ломкий, будто готовый надломиться от любого дуновения ветра.

Черный пёс словно почуял, кто здесь зачинщик, и бросился за Шэнь Цзитунном.

Когда долго находишься во тьме, глаза привыкают. Цзитун петлял по запутанным горным тропам. Пончик и остальные уже скрылись из виду, и лишь ледяной страх перед косматой тварью гнал его вперед. Кровь в жилах закипала, отдаваясь в ушах тяжелыми ударами.

Тук-тук! Тук-тук!

Гулкое биение собственного сердца.

"Нельзя просто бежать, — раздался в голове голос Цяо Юэ. — Пёс слишком сильно шумит".

"Я и сам знаю! Но что делать-то?!" — Цзитун обернулся. Его глаза, более черные, чем сама ночь, лихорадочно блестели. В щуплом детском теле внезапно пробудилась необузданная сила. — "Черт с ним! Иду в атаку".

Пёс не просто преследовал его — он лаял, не затыкаясь. Если проснутся остальные жители деревни — им конец.

"Стой, подожди!" — выкрикнул Цяо Юэ, но не успел.

Шэнь Цзитун, словно маленький снаряд, бросился наперерез. В этот миг в нём не осталось ничего от того мальчика, которого знал Цяо Юэ. Его движения были смесью детской наивности и звериной жестокости — он метил прямо в глаза псу.

Это была обычная дворовая собака средних размеров, разве что одичавшая. Из её пасти разило тухлятиной — видать, привыкла питаться крысами, — а шерсть была сваляна в комья грязи.

Мальчик придавил пса к земле. Хекая и безумно улыбаясь, он начал методично дробить череп животного тяжелым камнем, словно находя в этих мучениях какое-то извращенное удовольствие.

В ментальном пространстве внезапно за клубился густой холодный туман, окутывая Цяо Юэ. Он замер в оцепенении, не зная, как реагировать на эту вспышку чужой ярости.

Лай сменился предсмертным визгом. В одном из домов щелкнул выключатель — кто-то решил проверить, что происходит.

"Они идут! Бежим, скорее!" — в панике закричал Цяо Юэ.

Мальчик замер на пару секунд. Он медленно обернулся. Ночной ветер разогнал тучи, и бледный лунный свет серебряной вуалью окутал его фигуру. Темные волосы полыхнули холодным блеском, делая его похожим на призрака.

Шум в деревне нарастал. Один за другим в окнах загорались тусклые желтые огни.

Он вскочил, как маленький леопард, оставив позади издыхающего пса. Мальчик нырнул в густые заросли, его руки были перепачканы в темной, зловонной крови. Цяо Юэ чувствовал этот запах — запах псины и смерти, — и его желудок скрутило спазмом.

Его едва не вырвало.

"Хочешь жить — терпи", — отрезал Цзитун.

Цяо Юэ стиснул зубы и принудительно разорвал сенсорную связь между их личностями.

Сзади донеслись детские крики и отборная брань похитителей. Кого-то уже поймали.

Цяо Юэ разрывали сомнения. Год мучений сделал его сердце жестким, но... те, другие... они ведь тоже просто дети. Злодеи никогда не раскаиваются в своих грехах, а добрые люди до конца жизни казнят себя за то, что не смогли помочь.

Судьба дарует каждому тело и душу, позволяя им расти в меру сил и обстоятельств.

"Не оглядывайся. Вернешься — и тебя повяжут. Ты им не поможешь", — равнодушно бросил мальчик.

Цяо Юэ стоял посреди серого марева своего разума. Мир вокруг него превращался в монотонную серую мглу. Что-то внутри него бесповоротно менялось: бесполезная мягкость уходила на дно, начиная медленно гнить.

"Но... — тон Шэнь Цзитуна внезапно изменился, он даже усмехнулся. — Мы можем вернуться позже и прирезать их всех".

Торговцы людьми ищут выгоду. Дети для них — товар, а значит, убивать их сразу не станут. Нужно только запомнить это место... Мальчик замер, сменил направление и снова побежал. Он заметил группу местных ребятишек, высыпавших из домов поглазеть на переполох.

Не теряя ни секунды, он зачерпнул горсть золы, размазал по лицу и незаметно втерся в толпу

детей. Пока взрослые были заняты беглецами, он подошел к сверстникам и звонким, по-детски невинным голосом спросил:

— А давайте проверим, кто из вас самый умный? Кто помнит, где находится его настоящий дом?

В слабом лунном свете никто не заметил подвоха. Дети загалдели наперебой: кто-то путался в словах, но нашлись и те, кто четко отгарабанил домашние адреса.

Получив то, что нужно, он так же бесшумно скользнул обратно в лесную чащу.

Времени оставалось совсем мало.

"Теперь твоя очередь. Беги вперед и не оборачивайся".

"Понял".

Цяо Юэ перехватил контроль. Он бежал без остановки, используя ночную тьму как лучший щит. Голоса преследователей остались далеко позади. Он не знал, сколько времени прошло — тело двигалось механически, словно заведенная игрушка.

Когда силы Цяо Юэ иссякали, управление брал Шэнь Цзитун. Так, сменяя друг друга, они продолжали свой марафон.

На рассвете Цяо Юэ набрел на небольшое поселение. Он не рискнул войти внутрь, опасаясь, что местные могут быть в доле с похитителями. Мальчик жадно припал к реке, сделал несколько глотков, сорвал пару персиков с придорожного дерева и забился в угол полуразрушенной лачуги на отшибе.

Он проснулся только после полудня, когда солнце уже начало клониться к закату.

Путь продолжился. Ступни горели от боли, каждый шаг давался с трудом, но останавливаться было нельзя. К счастью, стоял июнь — пора щедрая. В деревнях сады ломились от овощей, персиков и груш; в лесах попадались дикая малина и шелковица. Селяне снисходительно смотрели на оборванного ребенка, обносящего сады — всё равно птицы побьют больше.

К закату Цяо Юэ добрался до нового поселения.

Этот поселок выглядел куда богаче предыдущего. Дома из красного кирпича, оштукатуренные и побеленные, а кое-где возвышались даже двухэтажные особняки. Одежда на местных детях была хоть и не новой, но чистой и без заплат. Повсюду звенел веселый смех.

Цяо Юэ почувствовал, как отпускает напряжение, но рисковать всё же не стал. Ему нужен был отдых.

Местные жители выращивали рис. В центре деревни располагался просторный ток — площадка, где после жатвы сушили зерно и молотили его.

Горы сухой соломы у края площадки походили на маленькие золотистые домики.

С наступлением темноты люди разошлись по домам. Лишь несколько стариков остались на меже, наслаждаясь вечерней прохладой. Цяо Юэ, прижимая к груди два персика, осторожно прокрался к току. Он вырыл в стоге небольшую нору, способную укрыть его от ночного сквозняка.

Это был его последний ужин перед сном.

Он вымотался до предела. Ноги были стерты в кровь, водянистые мозоли нестерпимо ныли. Но как только он закрыл глаза в своем соломенном убежище, его мгновенно поглотил глубокий сон.

— Это еще кто?

— Нищий, что ли? Гляди, какой жалкий... Может, его родители бросили?

— Лу Си, смотри, тут какой-то бродяжка!

— Да что там интересного?

— Но он такой крохотный! Почти как ты. Кажется, я могу его на руки поднять.

— Дай гляну...

Гул голосов вырвал Цяо Юэ из забытья. Он подскочил, озираясь с диким, затравленным видом. Его окружила стайка детей лет пяти-шести. Они рассматривали его с нескрываемым любопытством.

Среди них один мальчик явно выделялся. У него были удивительные, чистые глаза и тонкие, почти кукольные черты лица. Белая кожа на руках казалась нежнее дорогого нефрита — на фоне остальных деревенских ребят он выглядел как принц в изгнании.

— Ты откуда взялся? Я тебя раньше не видел. Тебя что, мама с папой выкинули?

— А зовут тебя как?

Увидев, что «бродяжка» проснулся, дети оживились еще больше, засыпая его вопросами.

Цяо Юэ сидел, опустив голову, и молчал. Он чувствовал, как мир плывет перед глазами, дыхание стало тяжелым и частым. Он коснулся лба — кожа была обжигающе горячей. У него начался сильный жар.

Детское любопытство быстротечно. Не дождавшись ответа, ребята вскоре потеряли к нему интерес и начали расходиться, споря, во что играть дальше.

Только Лу Си остался. Он был внимательнее других и сразу понял: с этим мальчиком что-то не так.

<http://bllate.org/book/17413/1659228>